05;12 Динамика перемагничивания La_{0.65}Sr_{0.28}Mn_{1.07}O₃ керамики и никель-цинкового феррита в сложных пульсирующих полях

© А.Н. Черкасов, В.Ю. Дмитренко

Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина НАН Украины, 83114 Донецк, Украина e-mail: dmitrenko_v@ukr.net

(Поступило в Редакцию 11 мая 2005 г.)

Экспериментально исследована динамика перемагничивания La_{0.65}Sr_{0.28}Mn_{1.07}O₃-керамики и никельцинкового феррита в магнитном поле, представляющем собой суперпозицию квазистатического поля H, радиочастотного $h_{\omega} \cos \omega t$ и низкочастотного $h_{\Omega} \cos \Omega t$ полей в геометрии $\mathbf{H} \parallel \mathbf{h}_{\omega} \parallel \mathbf{h}_{\Omega}$. Обнаружено, что низкочастотный отклик имеет нелинейный по h_{Ω} характер. Предложена процедура выделения линейной и нелинейной компоненты отклика. Установлено, что, в отличие от линейной, нелинейная компонента является существенно несинусоидальной функцией времени. Полученные результаты интерпретированы на основе детального анализа характера радиочастотного и низкочастотного перемагничивания исследуемых образцов.

PACS: 75.50.-y, 75.60.Jk

Введение

Интерес к допированным манганитам $R_x A_x MnO_3$ (R — редкоземельный элемент, A — Ва, Sr, Ca и др.) связан с перспективами их практического применения вследствие их необычных и разнообразных свойств [1–3]. Одним из этих свойств является появление металлической ферромагнитной фазы в некотором интервале концентраций в окрестности $x \approx 0.3$. Исследование динамики перемагничивания керамических образцов манганитов в ферромагнитной фазе и является целью настоящей работы. Для установления общих закономерностей, характеризующих процессы перемагничивания, в эксперименте исследовались также керамические образцы, изготовленные из никель-цинкового феррита.

Ранее [4] нами были изучены радиочастотные магнитные и диссипативные свойства La_{0.6}Sr_{0.2}Mn_{1.2}O₃ и La_{0.65}Sr_{0.28}Mn_{1.07}O₃-керамик в окрестности температуры Кюри. В последующей работе [5] основное внимание уделялось уже изучению низкочастотного отклика образцов La_{0.6}Sr_{0.2}Mn_{1.2}O₃-керамики во внешнем магнитном поле H, обусловленного наложением продольного магнитного поля $h_{\Omega} \cos \Omega t$ ($\mathbf{h}_{\Omega} \parallel \mathbf{H}$). Было обнаружено, что низкочастотный отклик является суперпозицией линейного по h_{Ω} и нелинейного вкладов. Полученные результаты интерпретированы на основе анализа формы низкочастотной компоненты как функции времени. Однако окончательно природа нелинейного вклада установлена не была.

Настоящая работа является естественным продолжением [5]. Исследуемые образцы по своим радиочастотным диссипативным характеристикам и типу проводимости существенно отличаются друг от друга и от образцов, исследованных в [5]. При этом все они являются магнитомягкими ферромагнетиками с близкими по величине параметрами, характеризующими радиочастотные магнитные свойства.

Эксперимент

Радиочастотный отклик исследуемых образцов измерялся на установке, использовавшейся ранее при исследовании поверхностного импеданса нормальных металлов [6]. Образцы помещались внутрь катушки индуктивности колебательного контура автодинного генератора. В эксперименте регистрировалась частота колебаний f и эффективные потери в контуре: $R_{\rm eff} \propto Q^{-1} \propto Rf/f_0$, где R — эффективное (с учетом потерь, вносимых образцом) сопротивление контура; Q — его добротность; f_0 — частота колебаний в отсутствие образца. Частота колебаний автодина варьировалась в пределах f = 2-6 MHz. Амплитуда радиочастотного поля в центре катушки была порядка $h_{\omega} \sim 0.05$ Oe. Внешнее постоянное магнитное поле **H** направлялось вдоль оси цилиндрической катушки индуктивности генератора.

При модуляции поля H низкочастотным полем $h_{\Omega} \cos \Omega t$ ($\mathbf{h}_{\Omega} \parallel \mathbf{H}$) в эксперименте регистрировалась компонента переменной составляющей эффективных потерь $\tilde{R}_{\text{eff}}$ на частоте Ω :

$$R_{\rm eff}^{(\Omega)} = u_{\Omega} \cos(\Omega t + \Theta). \tag{1}$$

Двухканальное синхронное детектирование переменной компоненты сигнала $\tilde{R}_{\text{eff}}$ позволяло определить как величину u_{Ω} , так и сдвиг фазы Θ .

Образы Ni_xZn_{1-x}Fe₂O₄ (далее NFZO) изготовлялись из промышленного феррита (400HH) с начальной магнитной проницаемостью $\mu_0 = 400$. Удельное сопротивление образцов было порядка $\rho \sim 10^5 \Omega \cdot \text{сm.}$ Образцы имели форму цилиндров диаметром 3.4 и длиной 12 mm. Образцы La_{0.65}Sr_{0.28}Mn_{1.07}O₃ (далее LSMO) изготавливались по стандартной керамической технологии. Плотность образцов была 4.18 g/cm³, пористость $\sim 34\%$. Аналогичные образцы исследовались нами ранее в [4]. Было установлено, что при температуре ниже температуры Кюри ($T_c \approx 360 \,\mathrm{K}$) они являются ферромагнетиками с металлическим типом проводимости. При комнатной температуре удельное сопротивление образцов было $\rho \approx 0.005 \,\Omega \cdot \mathrm{cm}$, а эффективная магнитная восприимчивость примерно на 30% ниже, чем у образцов, изготовленных из никель-цинкового феррита. Цилиндрические образцы имели диаметр 1.2 и длину 9 mm. В процессе измерений образцы размещались вдоль оси катушки индуктивности автодинного генератора. Все измерения проводились при температуре $T = 290 \,\mathrm{K}$ при циклировании поля H со скоростью $dH/dt \sim 0.5 \,\mathrm{Oe/s}$ в интервале $\pm 400 \,\mathrm{Oe}$.

Анализ экспериментальных результатов

Радиочастотные свойства

Индуктивность L колебательного контура с током I и потокосцепление контура Ψ связаны соотношением

$$\Psi = LI. \tag{2}$$

Образец, помещенный в контур, изменяет величину Ψ , а следовательно, и величину *L*. В соответствии с (2) индуктивность колебательного контура автодина можно определить формулой

$$L = L_0 (1 + \alpha \chi_{\text{eff}}). \tag{3}$$

Тогда частота колебаний автодина f определяется выражением

$$f_0^2/f^2 = 1 + \alpha \chi_{\text{eff}},$$
 (4)

где $\chi_{\rm eff}$ — эффективная магнитная восприимчивость образца; L_0 и f_0 -индуктивность колебательного контура и частота колебаний в отсутствие образца; a(a < 1) — параметр, определяемый размерами, формой и взаимным расположением образца и катушки индуктивности.

Очевидно, что на радиочастотах внутренняя область проводящих образцов экранируется скиновыми (вихревыми) токами. В результате ферромагнитный образец может вообще проявить себя как диамагнетик $(\chi_{\rm eff} < 0 ~[4])$. Однако в [4] было показано, что для образцов, исследуемых в настоящей работе, эффект экранирования пренебрежимо мал во всем интервале используемых частот. Величина χ_{eff} определяется углом наклона частной (радиочастотной) петли гистерезиса так как амплитуда колебаний величины ψ пропорциональна тангенсу этого угла. Угол наклона частотной петли гистерезиса, вообще говоря, не совпадает с углом наклона касательной к кривой намагниченности [7]. Поэтому χ_{eff} может существенно отличаться от величины дифференциальной магнитной восприимчивости $\chi = dM/dH$, поэтому назовем ее эффективной ($\chi_{\rm eff}$ восприимчивость частного цикла). Следует, однако, ожидать, что в магнитомягких ферромагнетиках с узкой петлей гистерезиса, к которым относятся и исследуемые нами образцы, эти величины достаточно хорошо коррелируют между собой.

Рис. 1. Полевые зависимости эффективных потерь R_{eff} (сплошные кривые) и частоты автодинного генератора f (кружки и квадраты) в керамике LSMO и никель-цинковом феррите; R_0 и $f_0 = 4$ MHz — потери и частота в отсутствие образца.

На рис. 1 приведены полевые зависимости частоты автодинного генератора f(H). Видно, что характер зависимостей качественно схож, хотя в LSMO-керамике интервал изменения частот существенно у́же, чем в феррите. Обусловлено это тем, что поперечное сечение ферритового образца на порядок больше, соответственно больше была и величина параметра a в соотношении (4). Полученные зависимости f(H) хорошо описывают характер кривых намагниченности. Видно, что по мере роста H наклон кривых M(H) уменьшается. С дальнейшим ростом поля $f \to f_0$, что свидетельствует о переходе в режим насыщения $M \to \text{const.}$

Анализируя полевые зависимости эффективных потерь, следует заметить, что $R_{\rm eff}$ определяется не только диссипативными свойствами образцов, которые описываются величиной R, но и их магнитными свойствами, описываемыми зависимостями f(H) ($R_{\rm eff} \propto Rf$). Основной вклад в величину эффективного сопротивления колебательного контура R дают потери на гистерезис при радиочастотном перемагничивании образца и потери на вихревые токи, возбуждаемые в образце. В [4] нами было показано, что в исследуемых здесь манганитах потери на гистерезисе существенно превышают потери на вихревые токи. Еще в большей степени это справедливо в отношении ферритовых образцов, являющихся практически магнитодиэлектриками. Очевидно, что по мере роста Н площадь частной петли гистерезиса будет уменьшаться, соответственно будет уменьшаться и величина *R*.

На рис. 1 приведены полевые зависимости эффективных потерь $R_{\text{eff}}(H)$. Анализируя зависимости, полученные в LSMO-керамике, можно прийти к выводу, что образец уменьшает добротность контура автодина $(R_{\text{eff}} > R_0)$ и с ростом поля H уменьшение эффективного сопротивления контура R превалирует над ростом частоты f. Обратная картина наблюдается в NZFO.

Образец увеличивает добротность контура ($R_{\text{eff}} < R_0$), а рост частоты f превалирует над уменьшением величины R.

Низкочастотный отклик

Анализируя отклик радиочастотных потерь необходимо отметить, что он не является чисто низкочастотным. Это следует из того, что величина $R_{\rm eff}^{(\Omega)}$ является низкочастотной компонентой переменной составляющей радиочастотных потерь.

Разлагая функциональную зависимость $R_{\rm eff}$ (H + $h_{\Omega} \cos \Omega t$) в ряд Тейлора, нетрудно получить выражение, хорошо известное из элементарной теории модуляционной методики

$$R_{\text{eff}}^{(\Omega)} = \left[R_{\text{eff}}^{'}(H)h_{\Omega} + \frac{1}{8}R_{\text{eff}}^{'''}(H)h_{\Omega}^{3} + \dots \right] \cos \Omega t.$$
 (5)

Здесь производные берутся по полю *H*. Легко показать, что для используемых в эксперименте значений $h_{\Omega} < 3$ Ое сумма второго и последующих членов ряда в квадратных скобках правой части (5) пренебрежимо мала по сравнению с первым слагаемым. Поэтому в (1) с достаточной точностью $u_{\Omega} = |R'_{\text{eff}}|h_{\Omega}$, а фаза Θ определяется знаком производной $R'_{\text{eff}} - \Theta = 0$ при $R'_{\text{eff}} > 0$ и $\Theta = \pm \pi$ при $R'_{\text{eff}} < 0$. Модуляционная методика успешно используется при исследовании неферромагнетиков. Однако в случае ферромагнетиков справедливость формулы (5) неочевидна, в первую очередь это обусловлено тем, что в ферромагнетиках процессы перемагничивания описываются функциональными зависимостями, неоднозначными по полю *H*.

В эксперименте с LSMO нами регистрировались полевые зависимости сигнала

$$U_{\Omega} = -u_{\Omega} \cos \Delta \Theta, \tag{6}$$

где $\Delta\Theta = \Theta - \Theta_0$, Θ_0 — сдвиг фаз между полем модуляции и компонентой $R_{\text{eff}}^{(\Omega)}$ при H = 400 Ое. Нам пришлось сдвинуть точку отсчета фазы, так как она оказалась не равной нулю или $\pm \pi$. Обусловлено это особенностями схемы регистрации, а также тем, что ферромагнетики — это системы, обладающие магнитной вязкостью, с неоднозначной зависимостью намагниченности от внешнего магнитного поля [7–9]. На рис. 2 приведены петли гистерезиса U_{Ω}/h_{Ω} , полученные для различных значений h_{Ω} . Видно, что ширина петель существенно возрастает с уменьшением h_{Ω} . Это свидетельствует о том, что амплитуда низкочастотной компоненты $R_{\text{eff}}^{(\Omega)}$ нелинейна по h_{Ω} . Анализ всей совокупности зависимостей U_{Ω}/h_{Ω} и зависимостей $R_{\text{eff}}(H)$ на рис. 1 позволяет сделать следующие предположения:

— регистрируемый сигнал U_{Ω} представляет собой суперпозицию линейной компоненты, пропорциональной $R'_{\text{eff}}h_{\Omega}$, и компоненты нелинейной по h_{Ω} ;

— знак вклада нелинейной компоненты определяется направлением изменения поля *H*.

Рис. 2. Петли гистерезиса величины U_{Ω}/h_{Ω} в LSMO-керамике: полученные при различных значениях h_{Ω} ; $-\Box$ — при $h_{\Omega} = 0.1$; $-\blacktriangle - 0.6$; $-\circ - 2.5$ Oe. $\Omega/2\pi = 40$ Hz (то же для рис. 3–6).

Попытаемся выделить вклад линейной u^L и нелинейной u^{NL} компонент ($U_{\Omega} = u^L + u^{NL}$), сделав еще одно предположение: амплитуды компонент u^L и u^{NL} на восходящих и нисходящих ветвях петель отличаются только вследствие незначительности гистерезиса. Тогда вклады этих компонент можно описать приближенными соотношениями

$$u^L \cong (U_{\Omega 1} + U_{\Omega 2})/2, \tag{7}$$

$$u^{NL} \cong \pm (U_{\Omega 1} - U_{\Omega})/2. \tag{8}$$

Здесь и далее индексами 1 и 2 маркированы величины, относящиеся к восходящим и нисходящим ветвям петель гистерезиса соответственно. Соотношения (7) и (8) являются приближенными, так как вследствие гистерезиса вклады нелинейной и линейной компонент компенсируются в них не полностью.

Зависимости, полученные с помощью (7) и (8), приведены на рис. 3. Видно, что кривые на рис. 3, *а* практически совпадают друг с другом. При соответствующем нормировании они хорошо совпадают и с зависимостями $(R'_{eff 1} + R'_{eff 2})/2$, полученными непосредственным дифференцированием экспериментальных зависимостей $R_{eff}(H)$. Все это свидетельствует о том, что сигнал U_{Ω} действительно содержит компоненту, линейную по h_{Ω} и пропорциональную производной R'_{eff} . Напротив, рис. 3, *b* свидетельствует о существенной зависимости величины u^{NL}/h_{Ω} от h_{Ω} и направления изменения поля *H*. Следовательно, сигнал U_{Ω} помимо линейной содержит и нелинейную компоненту, относительный вклад которой тем больше, чем меньше амплитуда поля модуляции.

Качественно схожие результаты были получены раннее в La_{0.6}Sr_{0.2}Mn_{1.2}O₃-керамике [5].

Анализируя результаты, полученные для никельцинкового феррита, отметим только характерные особенности, отличающие их от полученных для LSMOкерамики:

— во-первых, на зависимостях $U_{\Omega}(H)$, как видно из рис. 4, наблюдаются хорошо выраженные непериодиче-

Рис. 3. Петли гистерезиса линейной (a) и нелинейной (b) компонент низкочастотного отклика в LSMO-керамике, полученные при различных значениях h_{Ω} , значения h_{Ω} для кривых те же, что и на $\Omega/2\pi = 40$ Hz.

Рис. 4. Петля гистерезиса (правая полуплоскость) величины U_{Ω}/h_{Ω} (см. (6)) в NZFO, полученная при $h_{\Omega} = 3$ Oe; $\Omega/2\pi = 40$ Hz.

ские осцилляции, причем структура этих осцилляций тем сложнее, чем меньше амплитуда поля модуляции;

— во-вторых, при H > 0 на зависимостях $U_{\Omega(H)}$ наблюдаются уже не минимумы (рис. 2), а максимумы. Здесь мы имеем в виду монотонную часть этих зависимостей, выделенную на рис. 4 пунктирными кривыми. Очевидно, что это обусловлено особенностями зависимостей $R_{\text{eff}}(H)$, приведенными на рис. 1. Видно, что в отличие от LSMO-керамики, в NZFO производная R'_{eff} положительна и имеет максимум.

В целом же, не обсуждая пока природу "тонкой" структуры низкочастотного отклика, можно сказать, что в никель-цинковом феррите, как и в LSMO-керамике, низкочастотный отклик представляет собой суперпозицию двух вкладов: линейного и нелинейного (рис. 4). При этом линейная по h_{Ω} компонента хорошо описывается производной $R'_{\rm eff}$.

Рассмотрим теперь трансформацию формы переменной составляющей эффективных потерь $\tilde{R}_{\text{eff}}(t)$. Анализ будем проводить на примере феррита. Этот выбор обусловлен тем, что в феррите, как видно из рис. 5, в полях H > 300 Ое основной вклад в низкочастотный отклик дает линейная компонента, а в полях H > 50 Ое — нелинейная. Это позволяет проанализировать форму проявления этих вкладов практически независимо.

На рис. 6 приведены "осциллограммы" переменной составляющей эффективных потерь R_{eff}, полученные при различных значениях поля H. Характер проявления линейной компоненты $R_{\text{eff}}^{(\Omega)}$ иллюстрирует рис. 6, a. Видно, что сигнал $\tilde{R}_{\text{eff}}$ имеет практически синусоидальную форму. Напротив, в относительно слабых полях его форма существенно несинусоидальная. В поле H = 0(независимо от направления изменения поля H) на зависимостях $\hat{R}_{\text{eff}}(H)$ наблюдаются одинаковые по форме и амплитуде особенности, период повторения которых вдвое меньше периода поля модуляции (рис. 6, b). Видно, что по времени они незначительно запаздывают относительно максимумов и минимумов этого поля. В полях, не равных нулю, характер зависимости $R_{\text{eff}}(t)$ существенно изменяется. Теперь наблюдаемую последовательность особенностей можно разделить на две, отличающиеся друг от друга по амплитуде. При этом на восходящей петле гистерезиса большую амплитуду имеют особенности, привязанные к максимумам поля модуляции, а на нисходящей — к минимумам (рис. 6, c, d). Такой характер проявления особенностей сохраняется

Рис. 5. Петли гистерезиса (первый квадрат) линейной (7) и нелинейной (8) компонент низкочастотного отклика в NZFO $-\Box - h_{\Omega} = 0.1; -\blacktriangle - 0.6; -\circ - 3$ Oe. $\Omega/2\pi = 40$ Hz.

Рис. 6. "Осциллограммы" поля модуляции $h_{\Omega} \cos \Omega t u$ переменной с составляющей эффективных потерь $\tilde{R}_{\text{eff}}$ в NZFO: $a - H = 400; b - 0; c - 30 \text{ Ое, восходщая ветвь петли гистерезиса; } d - H = 30 \text{ Ое, нисходящая ветвь; } h_{\Omega} = 3 \text{ Oe;}$ $\Omega/2\pi = 40 \text{ Hz.}$

и в промежуточной области полей 50 < *H* < 250 Oe, в которой они наблюдаются уже на фоне синусоидальной компоненты сигнала.

Кривые, приведенные на рис. 6, с и d имеют хорошо выраженный пилообразный характер. Известно, что разложение функции пилообразной формы с периодом $2\pi/\Omega$ в тригонометрический ряд представляет собой сумму всех гармоник Ω. Из рис. 6 видно, что первая гармоника этого разложения будет практически в фазе с синусоидальной компонентой на восходящей ветви петли гистерезиса, в противофазе — на нисходящей. Это позволяет предположить, что синусоидальная компонента $R_{\rm eff}$ представляет собой линейную по h_{Ω} компоненту R_{eff}^{Ω} , а первые гармоники несинусоидальной составляющей — нелинейную. Это предположение косвенно подтверждает тот факт, что визуально амплитуда наблюдаемых особенностей растет с ростом h_{Ω} заметно медленнее, чем амплитуда синусоидальной компоненты. Качественно схожи также амплитудно-полевые зависимости u^{NL} и компоненты $R_{\rm eff}^{(2\Omega)}$, которая является второй гармоникой в разложении несинусоидальной составляющей $R_{\rm eff}$.

Аналогичный вид имеют и зависимости $R_{\text{eff}}(t)$, полученные в LSMO-керамике. Поэтому отметим их характерные особенности:

— во-первых, во всем интервале полей, за исключением окрестности H = 0, фаза синусоидальной компоненты отличается от фазы этой компоненты в феррите примерно на величину, равную π . Очевидно, что это обусловлено разным знаком производных $R'_{\rm eff}$ (рис. 1);

— во-вторых, визуально несинусоидальный сигнал по отношению к синусоидальному проявляется заметно сильнее, чем в феррите.

В общем случае при перемагничивании ферромагнетика в сложных пульсирующих полях вектор намагниченности описывает петли, очертания которых зависят от соотношения частот и амплитуд переменных составляющих напряженности магнитного поля, а также скорости изменения поля *H*. В нашем эксперименте параметры, характеризующие динамику процессов перемагничивания, удовлетворяют неравенству

$$dH/dt \ll \Omega h_{\Omega} \ll \omega h_{\omega}.$$
 (9)

Это позволяет анализировать упрощенную модель перемагничивания (рис. 7). На представленной схеме перемагничивание в радиочастотном поле описывается не спиралью, а замкнутой петлей гистерезиса (rf-loop). "Центр" этой петли с частотой Ω осциллирует по низкочастотной петле (ac-loop), которая, в свою очередь, перемещается вдоль кривой намагниченности M(H). Заметим, что на рис. 7 обе петли имеют вид криволинейных двуугольников, хотя радиочастотная петля, скорее всего, имеет вид эллипса, характерно для высокочастотных ферритов при малых h_{ω} [9].

В отсутствие низкочастотной модуляции поля радиочастотная петля гистерезиса перемещается вдоль кривой M(H). При этом процесс перемагничивания описывается зависимостями $R_{\rm eff}(H)$ и f(H). В свою очередь, при низкочастотной модуляции поля характер зависимостей $R_{\rm eff}^{(\Omega)}(H)$ определяется уже особенностями низкочастотной петли гистерезиса, а не кривой M(H). Очевидно,

Рис. 7. Условная картина процесса перемагничивания ферромагнетика при наложении радиочастотного (rf) и низкочастотного (ac) магнитного поля.

67

что, если эта петля очень узкая и повторяет по форме кривую M(H), как на рис. 7, то низкочастотный отклик $R_{\rm eff}^{(\Omega)}$ будет содержать компоненту, пропорциональную производной $R_{\rm eff}^{'}$.

Как видно из рис. 7, в углах низкочастотной петли гистерезиса, соответствующих максимумам и минимумам поля модуляции, производная dM/dH как функция времени имеет разрыв. Очевидно, что в этих точках форма радиочастотной петли (наклон, площадь) будет резко меняться. В результате в переменной составляющей $R_{\rm eff}(t)$ должны наблюдаться особенности, имеющие вид размытых скачков, привязанные по времени к максимумам и минимумам поля модуляции. Характер зависимостей, приведенных на рис. 6, b-d, подтверждает это предположение. Очевидно также, что чем больше величина α и β на рис. 7, тем больше и амплитуда соответствующих особенностей. Следовательно, ассиметрия кривых 6, с и d обусловлена, по-видимому, тем, что угол $\alpha > \beta$ на восходящей ветви петли гистерезиса M(H) и $\beta > \alpha$ — на нисходящей.

Заключение

Суммируя результаты, полученные в настоящей работе и ранее [4,5], можно сделать следующие выводы:

— исследуемые образцы являются магнитомягкими ферромагнетиками с узкими пологими петлями гистерезиса. Этот вывод подтверждают и результаты контрольных измерений низкочастотной восприимчивости χ_{ac} , полученные с помощью индуктивного моста;

 характер низкочастотного отклика полностью определяется особенностями низкочастотной петли гистерезиса и трансформацией ее формы в процессе перемагничивания в поле *H*;

 полевые зависимости линейной компоненты низкочастотного отклика адекватно описываются в рамках элементарной теории модуляционной методики;

 несинусоидальный характер нелинейной компоненты, как очевидное следствие гистерезиса, есть общее свойство ферромагнетиков.

Обобщая результаты, полученные в настоящей работе, цель ее можно сформулировать следующим образом: в какой степени в ферромагнетиках справедливо разложение

$$M(H + h_{\omega} \cos \omega t + h_{\Omega} \cos \Omega t) = M(H) + M'(H)h_{\omega} \cos \omega t$$

$$+ M'(H)h_{\Omega}\Omega t + M''(H)h_{\omega}h_{\Omega}\cos\omega t\cos\Omega t + \dots , \quad (10)$$

и в какой степени получаемые экспериментальные зависимости достаточно адекватно описываются коэффициентами этого разложения. В нашем эксперименте это, во-первых, зависимости $\mu_{\text{eff}}(H)$, которые можно получить с помощью (4), см. [4]. На радиочастотах частные петли гистерезиса имеют эллипсоидальную форму, вследствие чего осцилляции намагниченности будут практически синусоидальными. Очевидно, что чем более узкие и пологие предельные статические петли гистерезиса M(H), тем лучше соответствие между величинами $\mu_{\rm eff}$ и M' (имеется в виду второй член правой части (10)). Третий член необходимо соотносить уже с реальной частью низкочастотной восприимчивости χ_{ac} . Во-вторых, это зависимости $U_{\Omega}(H)$, которые в определенной степени ассоциируются с четвертым перекрестным членом разложения (10). Удивительно, однако, что низкочастотная петля гистерезиса (рис. 7) сохраняет индивидуальные особенности кривой M(H) до столь малых значений $h_{\Omega} = 0.1$ Ое. Дело в том, что эта петля имеет вид криволинейного двуугольника, который с уменьшением h_{Ω} трансформируется в параболический двуугольник Релея [7-9]. При этом часть информации о кривой намагниченности теряется, в частности, о второй производной М"(Н). Об этом свидетельствует относительный рост вклада нелинейной компоненты, обусловленного углами низкочастотной петли гистерезиса. Меняется характер низкочастотного отклика и с ростом частоты Ω вследствие изменения формы этой петли.

В заключение следует еще раз упомянуть об особенностях низкочастотного отклика в никель-цинковом феррите на фоне монотонных зависимостей $U_{\Omega}(H)$ (рис. 4). Помимо этих ярковыраженных особенностей на кривых $U_{\Omega}(H)$ в полях $H \sim 250-400$ Ое наблюдаются слабые осцилляции с периодом ~ 10 Ое. Следует отметить, что такой характер низкочастотного отклика является весьма неожиданным. Дело в том, что в отсутствие модуляции зависимости $R_{\text{eff}}(H)$ и f(H) (рис. 1) имеют вид гладких кривых. С другой стороны, гладкими являются и полевые зависимости низкочастотной восприимчивости χ_{ac} , полученные при тех же значениях h_{Ω} и Ω , что и зависимости, приведенные на рис. 4. Возникает вопрос, в какой степени наблюдаемые аномалии являются результатом совместного воздействия двух переменных полей, а в какой следствием "тонкой" структуры кривой намагниченности. Ответ на этот вопрос выходит за рамки настоящей работы.

Список литературы

- Coey J.M.D., Viret M., von Molnar S. // Adv. Phys. 1999. Vol. 48. N 2. P. 167–293.
- [2] Изюмов Ю.А., Скрябин Ю.Н. // УФН. 2001. Т. 171. № 2. С. 121–148.
- [3] Salamon M.B., Jaim // Rev. Mod. Phys. 2001. Vol. 73. N 3. P. 583–628.
- [4] Черкасов А.Н., Изотов А.И., Дмитренко В.Ю. // Письма в ЖТФ. 2004. Т. 30. Вып. 19. С. 53–59.
- [5] Черкасов А.Н., Дмитренко В.Ю. // ФММ. 2005. Т. 100. № 2.
- [6] Цымбал Л.Т., Самохин Ю.Д., Черкасов А.Н. и др. // ФНТ. 1979. Т. 5. Вып. 5. С. 461–470.
- [7] Бозорт Р. Ферромагнетизм. М.: ИЛ, 1956. 784 с.
- [8] Воновский С.В. Магнетизм. М.: Наука, 1971. 1032 с.
- [9] Рабкин Л.И. Высокочастотные ферромагнетики. М.: Физматгиз, 1960. 528 с.